

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

Санкт-Петербург

08.08.2022

Я,

Дубровский Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, ассоциированный сотрудник АНО «Центр независимых социологических исследований», стаж работы по специальности 28 лет, стаж проведения экспертных заключений и 18 лет (более 60 экспертиз и заключений специалиста), в 1994-2015 гг – ведущий научный сотрудник Российского этнографического музея; автор ряда научных работ по вопросам специальной судебной экспертизы, включая публикации на иностранных языках. Удостоверение о повышении квалификации НИУ-ВШЭ «Лингвистическая экспертиза текста», диплом № 160956 от 18.04.2022

получил запрос адвоката на предоставление пояснений специалиста по материалам дела, для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний в области требований, предъявляемых к специальной судебной экспертизе и филологии.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)

Статья 25.8. Специалист

1. В качестве специалиста для участия в производстве по делу об административном правонарушении может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств.

2. Специалист обязан:

1) явиться по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении;

2) участвовать в проведении действий, требующих специальных познаний, в целях обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, давать пояснения по поводу совершаемых им действий;

3) удостоверить своей подписью факт совершения указанных действий, их содержание и результаты.

3. Специалист предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложных пояснений.

4. Специалист вправе:

1) знакомиться с материалами дела об административном правонарушении, относящимися к предмету действий, совершаемых с его участием;

2) с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, задавать вопросы, относящиеся к предмету соответствующих действий, лицу, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшему и свидетелям;

3) делать заявления и замечания по поводу совершаемых им действий. Заявления и замечания подлежат занесению в протокол.

5. За отказ или за уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, специалист несет административную ответственность, предусмотренную настоящим Кодексом.

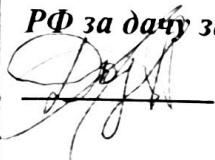
Статья 17.9. Заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод

Заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод при производстве по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве - влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

Права и обязанности специалиста, предусмотренные ст. 25.8 КоАП РФ, мне понятны.

Об административной ответственности, предусмотренной ст. 17.9 КоАП РФ за дачу заведомо ложных пояснений, я проинформирован

На исследование были представлены следующие материалы (электронные копии):

- Копия Акта осмотра интернет ресурса от 14 июля 2022 года;
- Копия Акта осмотра интернет страниц от 22 июня 2022 года.
- Копия Заключения эксперта от 05 июля 2022 года по запросу прокуратуры Санкт-Петербурга № 27-17-2022 от 27 июня 2022 года на 7 л
- Запрос адвоката Л.Л. Крикуна № 006508 от 02.08.2022

Перед специалистом были поставлены вопросы в следующей форме:

1. Существуют ли противоречия, методологические недостатки и иные нарушения с экспертной точки зрения в результатах исследования Заключения эксперта от 05 июля 2022 года по запросу прокуратуры Санкт-Петербурга № 27-17-2022 от 27 июня 2022 года?

Д.В. Дубровский.

Федеральный закон №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года определяет требования к экспертным заключениям.

Прежде всего, это **принцип** наличия у эксперта определенной и ограниченной процессуальной **компетенции**. «Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями» (ст. 7).

«Эксперт проводит исследования... в пределах соответствующей специальности...» (ст. 8);

принцип объективности исследования. «Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе...» (ст. 8). Объективность исследования является одним из общих принципов научного познания.

принцип проверяемости (верификации) выводов эксперта, тесно связанный с принципом объективности исследования. «Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных» (ст. 8);

принцип полноты экспертного исследования («Эксперт проводит исследования... в полном объеме» — ст. 8), который означает, что при даче заключения эксперт должен, как минимум, сформулировать выводы по всем поставленным перед ним вопросам;

принцип всесторонности исследования («Эксперт проводит исследования... всесторонне» — ст. 8), которая трактуется как учет при производстве экспертизы всех факторов (признаков представленного объекта), свидетельствующих как в пользу положительного вывода по поставленному вопросу, так и в пользу отрицательного вывода либо вывода о невозможности разрешения вопроса.

С точки зрения ведущих специалистов по данному вопросу, общие требования к полноте, объективности, всесторонности и проверяемости исследования можно свести к ответу на следующие вопросы

- исследованы ли все представленные объекты?
- использованы ли рекомендованные современной наукой и судебно-экспертной практикой методы и методики?

- даны ли аргументированные ответы на все поставленные вопросы либо дан обоснованный отказ от ответа на поставленные вопросы?

- полно и всесторонне в экспертном заключении описан ход и результаты исследования, приложен ли соответствующий иллюстративный материал? (Россинская, Галяшина, 2015, с. 195)

Специалист в рамках анализа экспертизы как специализированного, но все же научного документа может ответить на поставленные вопросы следующим образом.

1. Квалификация эксперта

Автор исследования – юрист по образованию, кандидат юридических наук, согласно данным официального сайта РГПУ им. Герцена, имеет научные публикации по уголовному процессу, в частности, по проблемам организации расследования экономических преступлений и преступлений в сфере медицинской деятельности. Научных работ по какому-либо анализу текстов не имеет, документов о прохождении какой-либо дополнительной образовательной программы не представлено. Следовательно перед нами юрист, который не может являться лицом, обладающим какими-то специальными познаниями, необходимыми для ответа на вопросы Зам. Прокурора СПб Юрасова А.Г. области лингвистики или филологии и психологии.

2. Формулировка вопросов

В постановлении Дмитриевский против России (2017) г. Европейский суд по правам человека, обращаясь к работе эксперта по данному делу, обратил внимание на то, что «проведенная экспертная оценка текстов» по этому делу «...явно выходила за рамки сугубо языковых вопросов, таких как, например, определение значения конкретных слов и выражений, и, по сути, квалифицировала действия Заявителя с правовой точки зрения».

29 июня 2021 г. Пленум ВС РФ принял Постановление, в котором откорректировал ряд предыдущих постановлений, включая Постановление 2010 г «О судебной экспертизе по уголовным делам» . В нем говорится, что «... если заключение эксперта содержит выводы о юридической оценке деяния или о достоверности показаний допрошенных лиц, оно не может быть в этой части признано допустимым доказательством».

Недопустимость формулировки правовых вопросов связана с тем, что, отвечая на правовые вопросы, эксперт подменяет собой суд и выходит за пределы профессиональной компетенции. В настоящей экспертизе эксперту было предложено ответить на следующие вопросы:

- Направлена ли вышеуказанная информация в ее совокупности на негативную оценку деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации?
- Создает ли вышеуказанная информация в ее совокупности негативный образ Вооруженных Сил Российской Федерации?
- Направлена ли вышеуказанная информация в ее совокупности на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, при условии распространения данной информации среди широкой общественности?

(орфография оригинала сохранена)

Прежде всего, для ответа на эти вопросы, как уже указывалось выше, у эксперта-юриста просто нет специальных познаний. Вместе с тем, вопрос № 3 является правовым, ответ на этот вопрос напрямую подменяет собой суд. Следовательно, не только сам эксперт не обладает достаточными познаниями для ответа на эти вопросы, но и, по крайней мере, один из вопросов является юридическим, ответ на который должен дать суд.

3. Методика исследования и научная литература

Любое исследование обязано содержать либо описание методики, либо ссылки на издания, где эта методика опубликована. В данном экспертном заключении в качестве методики фигурирует следующее описание примененных методов: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, метод толкования правовых норм. Все эти методы не описаны, их применение не объяснено. Само исследование представляет собой текст в полторы страницы, в которых не усматривается никакой связи с вышеуказанными методами. Наконец, все указанные методы являются чисто юридическими и не могут быть применены в экспертной работе, требующей специальных познаний в области лингвистики и психологии.

Российский федеральный центр специальной судебной экспертизы выпустил недавно методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией Вооруженных Сил Российской Федерации» (от 17.06.2022). Согласно этим рекомендациям, такие материалы должны исследоваться методами лингвистического и психологического анализа.

Это же письмо указывает, что лингвистическую часть этого комплексного анализа производит эксперт, аттестованный на право самостоятельного производства экспертиз по специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», а психологическую – «Психологическое исследование информационных материалов». Соответственно, и вопросы должны ставиться так:

«Содержатся ли в исследуемых материалах совокупность лингвистических и психологических признаков убеждения адресата в негативном характере целей использования Вооруженных Сил Российской Федерации, то есть, его дискредитации?».

Применительно к дискредитации РФЦСЭ предлагает описать диагностический комплекс, в котором лингвист должен определить особенности коммуникативной ситуации, провести лингвистический и психологический анализ объекта по следующему плану:

1. Предметно-тематический (о чем говорится)
2. Оценочно-экспрессивный (как оценивается то, о чем говорится)

3. Целевой (зачем говорится).

Результат исследования сравнивается с выявленными диагностическими комплексами, и делается вывод – от полностью положительного до полностью отрицательного с вариантами, о совпадении признаков высказывания с данным диагностическим комплексом.

Таким образом, исследование не имеет ничего общего с теми исследованиями, которые рекомендуются ведущими специалистами Министерства юстиции Российской Федерации. Реальное исследование заменено произвольной интерпретацией спорных текстов автором, не имеющим филологического образования.

В то же время, для анализа научности того или иного исследования следует обратиться к списку научной литературы. Среди этой литературы большая часть – юридические источники, а базовые тексты по лингвистическому анализу текста, методические рекомендации по анализу текста, вообще существующая научно-экспертная литература отсутствует. Это еще раз подтверждает наш вывод о юридическом характере этого документа.

4. Домыслы вместо научного исследования

Как уже указывалось выше, никакой методики автор, не имеющий никакого филологического образования, не использует. Вместо этого весь текст «анализа» представляет собой двухстраничный вольный пересказ спорных текстов, изобилующий натяжками и домыслами, не основанными на какой-либо научной методике. Так, субъективным выводом является вывод о том, что сомнение в правомерности использования георгиевской ленты в агитации за «СВО» – которую автор спорного текста определяет как «символ народной благодарности и памяти в отношении тех, кто защищал нашу жизнь и свободу в Великой отечественной войне» - якобы «дискредитирует армию». Эксперт утверждает, что есть прямая связь между сомнением в том, что георгиевскую ленту уместно использовать в виде Z, и «доверием к использованию Вооруженных Сил

Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан». Этот вывод не основан ни на чем, кроме субъективного домысла. В спорном тексте автор его высказывает сомнение в уместности такого использования георгиевской ленты, не обращаясь вообще к вопросу доверия Вооруженным силам. Другими словами, автор не видит основной цели высказывания – защиту георгиевской ленты от некорректного, по мнению автора спорного высказывания, обращения. Все остальное является прямым домыслом, который, как представляется, можно квалифицировать как заведомо ложный вывод, не основанный на научном анализе текста.

Обращаясь к термину «так называемая», автор утверждает, что такого рода словоупотребление якобы свидетельствует о «выражении иронии и пренебрежительного отношения к действиям армии». Фразеологический словарь русского языка, между тем, предлагает следующие значения этого выражения:

«ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ 1. Имеющий, носящий звание. *Для подделок используются часто... особо приготовленные цветные стёкла с прибавкой окиси свинца для большего их блеска и игры — так называемые стразы (А. Яковлев. Минералогия для всех). Движение воды настолько здесь стремительно и интенсивно, что образуется даже так называемая суводь, то есть обратное течение (Мамин Сибиряк. От Урала до Москвы).* **2.** Пренебр. Употребляется для выражения иронического или презрительного отношения к кому-либо или к чему-либо, имеющему какое
нибудь название. *Кто же не знает значения так называемого воротилы в наших сельских и городских самоуправлениях? (Гл. Успенский. Письма с дороги).*¹

Следовательно, в первом значении это выражение значит исключительно в смысле «имеющий», буквально «называемый таким образом», и только во втором значении – ироничный. Эксперт не приводит никаких доказательств того, что это выражение следует читать во втором, а не в первом значении. Таким образом, этот вывод также основан на

¹ Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008.

недостаточном знании экспертом филологии и отсутствии каких-либо научных аргументов в поддержку этого сомнительного вывода.

Наконец, впрямую ложным является вывод по последнему спорному отрывку, в котором обсуждается минута молчания по поводу кончины Вл Жириновского, известного правого националиста. Эксперт обнаруживает «умышленное противопоставление» автором «факта почитания лидера ЛДПР» и «погибших в СВО военнослужащих» в посте, в котором автор высказывает мнение о неуместности почитания человека, известного своей милитаристской риторикой в ситуации, когда «...только вчера похоронили двух солдат из Петербурга». Эксперт делает вывод о том, что такое противопоставление «...неподходяще и надуманно и явно направлено на то, чтобы вызвать у аудитории негативный образ и негативную оценку использования Вооруженных Сил Российской Федерации». Используемая экспертом лексика является откровенно оценочной: «неподходяще», «надуманно», а вывод о «явной» направленности этого высказывания на дискредитацию не доказан никакими научными данными.

5. Вывод

Отвечая на запрос адвоката, можно сказать, что данная экспертиза написана с позиции тотального игнорирования основных требований, предъявляемых к экспертизе: она написана юристом, не имеющим никакого образования в области филологии и психологии, отвечает на юридические вопросы, не использует рекомендуемую официальными органами Российской Федерации методологию исследования, и целиком построена на домыслах и субъективных оценках. Исследование как таковое в данном тексте отсутствует.

Что касается смысловой направленности спорных текстов, то для них, как уже указывалось, следует провести комплексную психолого-лингвистическую экспертизу. Тем не менее, можно уверенно утверждать, что сомнительность и ненаучность выводов, которые сделаны в исследованной мною экспертизе, заставляют не сомневаться в том, что

профессиональная экспертиза не найдет в спорных текстах признаков дискредитации ВС РФ.

Д.В. Дубровский, к.и.н, ассоциированный сотрудник

АНО «ЦНСИ».

*Подпись Дубровского Д.В. заверено
Подпись АНО «ЦНСИ» Горюнов К.М.*

**Общая методическая литература по проведению
специальной судебной экспертизы:**

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006.
2. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. М, Юридический мир, 2006.
3. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
4. Зинин А.М., Майлис Н.П.. Судебная экспертиза. Учебник. М: Право и закон. Юрайт-издат. 2002
5. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. – М.: Норма, 2004.
6. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. – М., 2003.
7. Кудрявцева А.В., Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск, Издательство ЮУрГУ, 2001
8. Подкатилина М.Л.. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов. Под ред. Е.И. Галяшиной. М., Юрлитинформ, 2013
9. Подкатилина М. Л., Галяшина Е. И. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // **НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.** 2013. №9 (152).